

Космический борщ
и щупальца страсти

АМАНДА АРЧЕР

Аманда Арчер

Космический борщ и щупальца страсти

<https://litres.ru/74458992>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Маша, и я повар. Обычный земной повар, который умеет варить борщ и лепить пельмени. Проблема в том, что после случайного «попадания» я очутилась на космическом лайнере, где местная элита питается синтетическим гелем без вкуса и запаха. Местные гурманы в ужасе, лайнер теряет рейтинг, а я открываю «Земную кухню» и становлюсь звездой галактики. Но есть одна проблема: самый богатый и загадочный пассажир — Лорд Зз'ар с планеты Х'аррх — забронировал столик на месяц вперед. И каждый вечер он просит меня выйти к нему. Говорит, что хочет попробовать «самое изысканное блюдо Земли». Интересно, что он имеет в виду?

Содержание

Глава 1. Мой клиент — осьминог	4
Глава 2. Галактический Мишлен и щупальца контроля	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Аманда Арчер

Космический борщ и щупальца страсти

Глава 1. Мой клиент — осьминог

Честно говоря, Маша Котлеткина ожидала от этой пятницы чего угодно, но только не пробуждения в космическом анабиозном контейнере.

За день до этого она мыла полы в придорожном кафе «У Дяди Бори» и размышляла о том, что жизнь — штука несправедливая. Особенно когда тебе двадцать семь, ты дипломированный повар с красным дипломом, а единственное, что ты можешь приготовить для посетителей — это яичницу с сосисками, потому что всё остальное в меню числится только теоретически.

— Маша! — орал дядя Боря из подсобки. — Где моя печень по-строгановски?

— Там же, где и ваша совесть, дядя Боря! — кричала в ответ Маша, но тихо, чтобы он не слышал.

Последнее, что она помнила — это как заснула прямо на мешке с картошкой во время обеденного перерыва.

А проснулась вот здесь.

Контейнер напоминал гибрид холодильника «ЗИЛ» 1985 года выпуска и капсулы для крио-сна из дешёвого фантастического фильма. Внутри пахло озоном, стерильностью и... отсутствием запаха вообще. Для Маши, человека, который определял свежесть продуктов исключительно носом, это было самым страшным.

Она села. Голова кружилась. Вокруг, насколько хватало взгляда, тянулись ряды точно таких же капсул, и в некоторых из них что-то шевелилось.

— Ой, мамочки, — сказала Маша.

И тут капсула напротив открылась.

Оттуда вывалилось нечто, напоминающее гибрид осьминога, кактуса и очень уставшего бухгалтера. Существо имело шесть щупалец, три глаза (один из них сонно моргал) и нагрудный значок с надписью на непонятном языке.

— Гр-р-р-р-бл-бл-бл, — сообщило существо. И добавило уже более членораздельно, перейдя на идеальный русский с лёгким шипящим акцентом: — Извините, язык ещё не до конца акклиматизировался. Вы новый член экипажа? Ваша трудовая книжка где?

Маша открыла рот. Закрыла. Открыла снова.

— Я... это... кафе «У Дяди Бори»? — неуверенно предложила она.

Существо вздохнуло — при этом его щупальца сделали волнообразное движение, напоминающее пожимание плечами.

— Опять сбой в системе подбора персонала. Седьмой случай за рейс. Слушайте, гражданочка... — оно покосилось на бирку, приклеенную к Машиной футболке, на которой маркером было написано «МАША НЕ ТРОГАТЬ!!!» (это дядя Боря написал, чтобы уборщица не стирала её любимую майку). — Мария, значит. Вы на борту лайнера «Галактическая мечта». Мы совершаем круиз по системе Сириуса. Вас, судя по всему, подобрали наши сканеры жизненных форм по ошибке, приняв за квалифицированного специалиста по питанию.

— Ну, я вообще-то повар, — сказала Маша, начиная понемногу приходить в себя. Паника отступала, уступая место профессиональной гордости. — Я могу готовить. Борщ, там, котлеты, пельмени...

При слове «пельмени» все три глаза существа синхронно расширились.

— Вы сказали... пельмени? — переспросило оно шёпотом. — Это которое блюдо из древней мифологии? С мясом внутри?

— Ну, не из мифологии, — пожала плечами Маша. — Из теста и мяса. Обычное дело.

Существо подплыло ближе (оно именно подплыло, хотя пол был твёрдым). Его щупальца мелко дрожали.

— Мария, — сказало оно торжественно. — Меня зовут Блорк. Я главный бортовой координатор. Если вы действительно умеете готовить то, о чём говорите... вы спасёте этот

рейс. Идёмте со мной.

Маша встала, пошатываясь. Её тапочки (да, она спала в тапочках, с кроликами) противно хлюпали по металлическому полу.

— А в чём проблема? — спросила она, на ходу пытаюсь сообразить, не снится ли ей всё это.

Блорк драматично взмахнул щупальцем.

— Пойдёмте в столовую. Сами увидите.

Столовая лайнера «Галактическая мечта» оказалась огромным залом с панорамными окнами, выходящими прямо в космос. За столами сидели существа самой невообразимой наружности: зелёные, синие, пушистые, чешуйчатые, прозрачные и, кажется, даже газообразные (одно такое существо просто висело над стулом в виде облачка и периодически меняло цвет).

Все они с мрачными лицами (или их подобиями) ковырялись в тарелках.

Маша подошла ближе и заглянула в одну из тарелок.

Там лежало нечто серо-голубое, студенистое и абсолютно безжизненное. Оно слегка подрагивало при каждом движении корабля.

— Это... что? — спросила Маша осторожно.

— Питательный гель номер три, — грустно сказал Блорк.

— Завтрак, обед и ужин. Вкус — нейтральный. Питательность — максимальная. Удовольствие — нулевое. Наши повара — биороботы с планеты Кристалл. Они считают, что еда

должна быть функциональной. А красота и вкус — это... цитирую: «излишняя эстетическая нагрузка на пищеварительную систему».

Маша смотрела на гель. Гель смотрел на Машу (у него не было глаз, но было ощущение, что он тоже не рад этой встрече).

— И давно они так питаются? — спросила она.

— Тысячи лет, — вздохнул Блорк. — Но последний рейс особенно тяжёлый. Пассажиры ропшут. Трое впали в анабиоз от скуки. Один пузырчатый с планеты Хлюп объявил голодовку. Это... — Блорк понизил голос, — катастрофа. Если мы не поднимем рейтинг удовлетворённости, лайнер лишат лицензии.

Маша оглядела зал. Её взгляд профессионала выхватывал детали: вон тот синий пушистик явно хочет сладкого, судя по тому, как он облизывает свои усики. Трёхглазая дама в бриллиантах (ну, в том, что здесь считалось бриллиантами) ковыряет гель с таким видом, будто он оскорбил её прапрапрадедушку. А в углу...

В углу сидел ОН.

Маша заметила его не сразу. Он сидел в тени, в самом дальнем углу, и даже в полумраке было видно, что он отличается от всех остальных. Высокий. Плечистый. В длинном чёрном плаще с высоким воротником, скрывающим половину лица. Из-под капюшона виднелись только кончики... щупалец? Да, именно щупалец. Тёмно-фиолетовых, с едва за-

метным перламутровым отливом. Они лениво шевелились, словно принюхиваясь к воздуху.

Он не ел. Он просто сидел и смотрел в одну точку.

— А это кто? — шёпотом спросила Маша.

Блорк проследил за её взглядом и заметно побледнел (на сколько может побледнеть существо, покрытое чешуёй).

— О, Великие Кольца Сатурна, — прошептал он. — Это Лорд Зз'ар. Он на борту уже третий месяц. Самый богатый пассажир. Говорят, его состояние больше, чем бюджет всей галактической федерации. Но... он странный.

— Чем странный?

— Он из расы х'аррхов, — Блорк понизил голос до едва слышного шипения. — Они питаются эмоциями. Впитывают их из окружающей среды. А здесь... здесь нет эмоций. Только скука и тоска. Говорят, он уже полжизни ищет что-то, что сможет вызвать у него настоящее чувство. И не находит.

Маша смотрела на одинокую фигуру. Что-то в ней дрогнуло. Она слишком хорошо знала это чувство — когда ты ищешь чего-то настоящего, а вокруг только серый гель.

— Блорк, — сказала она решительно. — У вас есть кухня? Настоящая кухня? С плитой?

— Ну... есть пищеблок. Но он стерильный. Там только дозаторы.

— Пойдём, — Маша уже взяла курс на дверь, ведущую в служебные помещения. — Показывай.

Блорк поплыл за ней, на ходу пытаясь возражать:

— Но Мария! Туда нельзя посторонним! Там протоколы безопасности! Там...

— Там, — перебила Маша, — скоро будет пахнуть едой. Настоящей. И если ваш Лорд Зз'ар действительно хочет эмоций, то я ему устрою эмоции. Такие, что мало не покажется.

Она толкнула дверь пищеблока и замерла на пороге.

Пищеблок оказался идеально чистой белой комнатой, напичканной аппаратурой, которая напоминала гибрид стиральной машины и космического корабля. Ни одной кастрюли. Ни одной сковородки. Ни одного ножа.

— Где продукты? — спросила Маша.

Блорк ткнул щупальцем в большой контейнер с надписью «ОРГАНИЧЕСКОЕ СЫРЬЁ».

Маша заглянула внутрь. Там лежали разноцветные шарики, брусочки и пластинки, которые на вид напоминали пластилин, а на ощупь — желе.

— Это... что?

— Базовые ингредиенты, — объяснил Блорк. — Красные — для сладкого вкуса. Синие — для солёного. Жёлтые — для кислого. Зелёные — для горького. Смешиваешь в нужной пропорции, загружаешь в синтезатор — и получаешь гель любого цвета и консистенции.

Маша взяла красный шарик. Понюхала. Ничего. Лизнула. Ничего. Абсолютная пустота.

— Это не еда, — сказала она твёрдо. — Это... пластик. Как вы вообще живые?

— А мы привыкли, — грустно сказал Блорк.

Маша выдохнула. Засучила рукава халата (который ей выдали вместо куртки). Огляделась.

— Слушай, Блорк. А где тут вода? Огонь? Что-нибудь, на чём можно жарить?

— Вода? — Блорк задумался. — Есть техническая. Для охлаждения реактора. А огонь... зачем вам огонь? Это же опасно!

— Без огня, Блорк, нет еды, — сказала Маша тоном, не терпящим возражений. — Тащи воду. И найди мне какую-нибудь металлическую поверхность. Плоскую. Чем больше, тем лучше.

Через полчаса импровизированная кухня была готова. Маша соорудила очаг из запасного щита термоизоляции, развела огонь с помощью лазерного резака (Блорк сначала визжал, но потом привык) и водрузила на огонь контейнер с водой.

— Что вы делаете? — с ужасом спросил Блорк, когда Маша начала кидать в кипяток синие и красные шарики в совершенно непропорциональных, по его мнению, количествах.

— Борщ, — коротко ответила Маша. — Борщ, Блорк. Запомни это слово. Ты будешь рассказывать о нём внукам.

Она добавила ещё зелёных шариков («для кислинки»), жёлтых («для насыщенности») и долго мешала всё это импровизированной лопаткой из куска металла.

И тут случилось чудо.

Запах.

Сначала он был едва уловимым — просто тёплый пар. Но потом, когда Маша добавила щепотку «ароматизатора» (она нашла пакетик с надписью «Усилитель вкуса 9000» и решила рискнуть), запах пошёл такой, что у Блорка отвисли все три челюсти.

— Что... что это? — прошептал он. — Это пахнет... пахнет...

— Детством, — сказала Маша, пробуя бульон. — Бабушкиной кухней. Праздником. Соль не помешала бы, но сойдёт.

Она не знала, что в этот момент по всей вентиляционной системе лайнера распространяется аромат, которого эти стены не слышали никогда за всю историю существования галактической цивилизации.

Она не знала, что пассажиры начали останавливаться в коридорах и поводить носами (носами, усиками, антеннами и прочими органами обоняния).

Она не знала, что через пять минут у дверей пищеблока соберётся толпа.

Она знала только одно: её борщ удался.

— Блорк, — сказала Маша, зачерпывая пробу в импровизированную миску. — Неси. Пусть попробуют.

Блорк трясущимися щупальцами взял миску и открыл дверь.

За дверью стояла толпа. Молчаливая, замороженная, с за-

крытыми от наслаждения глазами (и их подобиями). Они просто стояли и нюхали.

И в центре этой толпы, чуть впереди всех, возвышалась тёмная фигура в плаще.

Лорд Зз'ар медленно поднял голову. Капюшон чуть откинулся, и Маша впервые увидела его лицо. То есть, не совсем лицо — скорее, набор щупалец, которые сейчас застыли в абсолютной неподвижности. Все, кроме одного — самого длинного, которое медленно тянулось к миске с борщом, словно в трансе.

— Это... — голос у него оказался глубоким, бархатистым, с лёгкой вибрацией. — Что это?

— Борщ, — сказала Маша, чувствуя, как сердце почему-то начинает колотиться быстрее. — Красный. С мясом. Только мяса у меня не было, я заменила на синие шарики.

Щупальце коснулось края миски. Потом — поверхности борща. Потом...

Зз'ар поднёс щупальце к тому месту, где у него, предположительно, находился рот.

Наступила тишина. Абсолютная. Даже гул двигателей, казалось, стих.

Щупальце дрогнуло. Потом ещё раз. Потом все щупальца Зз'ара начали медленно закручиваться в спираль, а потом — Маша готова была поклясться — они сложились в аккуратный бантик.

Зз'ар открыл глаза (все четыре, Маша только сейчас заме-

тила, что их четыре).

— Я хочу это, — сказал он. — Прямо сейчас. И каждый день.

В толпе кто-то зарыдал от счастья.

Маша Котлеткина, повар из придорожной забегаловки, только что спасла галактический круиз.

И, как выяснится позже, только что вляпалась в историю покруче любого борща.

Глава 2. Галактический Мишлен и щупальца контроля

Слух о «Земной кухне» разнёсся по лайнеру со скоростью светового года в секунду.

К утру следующего дня (условного утра — в космосе с этим сложно) Маша проснулась от того, что в её каюту лопались. Буквально. Дверь ходила ходуном от ударов многочисленных конечностей.

— Мария! Мария, выходите! — голос Блорка пробивался сквозь шум. — Там... там очередь! До самого реакторного отсека!

Маша натянула халат поверх пижамы (с котятками, подарок мамы на прошлый Новый год. Непонятно как, но часть вещи телепортировалась в её каюту) и открыла дверь.

В коридоре стояло море существ. Буквально море — разноцветное, пушистое, чешуйчатое, переливающееся. Все они смотрели на Машу с таким обожанием, будто она была мессией, спустившимся с небес.

— Землянка! — закричал кто-то из толпы. — Она готовит эмоции!

— Борщ! Дайте нам борщ!

— Я всё отдам за тарелку того, красного!

— А можно мне с собой? Я в капсулу возьму?!

Маша отступила на шаг.

— Блорк, — прошептала она. — Что происходит?

— Вы звезда, Мария, — трагически прошептал в ответ Блорк. — Местная знаменитость. Эти существа готовы убивать за вашу стряпню. В прямом смысле. Вон тот, с планеты Клык, уже съел двух конкурентов, которые пытались пролезть без очереди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.